

ПО ПОВОДУ НОВОГО ИЗДАНИЯ СТАРОЙ ВЕЩИ

"Горе от ума". СПб. 1862.

Источник: Григорьев А. А. По поводу нового издания старой вещи: "Горе от ума". СПб. 1862 // А. С. Грибоедов в русской критике: Сборник ст. / Сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. -- М.: Гослитиздат, 1958. -- С. 225--242.

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека.](#)

"Грибоедова комедия или драма, -- писал Белинский в "Литературных мечтаниях", -- (я не совсем хорошо понимаю различие между этими двумя словами; значение же слова "трагедия" совсем не понимаю) давно ходила в рукописи. О Грибоедове, как и о всех примечательных людях, было много толков и споров; ему завидовали некоторые наши гении, в то же время удивлявшиеся "Ябеде" Капниста; ему не хотели отдавать справедливости те люди, кои удивлялись гг. АВ, CD, EF и пр. Но публика рассудила иначе: еще до печати и представления рукописная комедия Грибоедова разлилась по России бурным потоком.

Комедия, по моему мнению, есть такая же драма, как и то, что обыкновенно называется трагедией; ее предмет есть представление жизни в противоречии с идеею жизни; ее элемент есть не то невинное остроумие, которое добродушно издевается над всем из одного желания позубоскалить; нет, ее элемент есть этот желточный гумор это грозное негодование, которое не улыбается шутливо, а хохочет яростно, которое преследует ничтожество и эгоизм не эпиграммами, а сарказмами. Комедия Грибоедова есть истинная *divina comedia*! Это совсем не смешной анекдотец, переложенный на разговоры, не такая комедия, где действующие лица нарицаются Добряковыми, Плутуватыными, Обираловыми и проч.; ее персонажи давно были вам известны в натуре, вы видели, знали их еще до прочтения "Горя от ума", и, однако ж, вы удивляетесь им, как явлениям, совершенно новым для вас: вот высочайшая истина поэтического вымысла! Лица, созданные Грибоедовым, не выдуманы, а сняты с натуры во весь рост, почерпнуты со дна действительной жизни; у них не написано на лбах их добродетелей и пороков, но они заклеены печатью своего ничтожества, заклеены мстительною рукою палача-художника. Каждый стих Грибоедова есть сарказм, вырвавшийся из души художника в пылу негодования; его слог есть *par excellence* разговорный. Недавно один из наших примечательнейших писателей, слишком хорошо знающий общество, заметил, что только один Грибоедов умел переложить на стихи разговор нашего общества; без всякого сомнения, это не стоило ему ни малейшего труда; но тем не менее это все-таки великая заслуга с его стороны, ибо разговорный язык наших комиков... Но я уже обещался не говорить о наших комиках... Конечно, это произведение не без недостатков в отношении к своей целостности, но оно было первым опытом таланта Грибоедова, первую русскую комедию; да и сверх того, каковы бы ни были эти недостатки, они не помешают ему быть образцовым, гениальным произведением и не в русской литературе, которая в Грибоедове лишилась Шекспира комедии"...

Замечательна в этой юношеской странице удивительная верность основ взгляда. Впоследствии великий критик, поддавшись новым и сильным увлечениям, изменил во многом этому взгляду, уступивши невольно и бессознательно различным воплям, до того могущественным, что и доселе еще вопрос о комедии Грибоедова ими запутан. Но в сущности этот вопрос распутывается весьма просто. Комедия Грибоедова есть единственное произведение, представляющее художественно сферу нашего так называемого светского быта, а с другой стороны -- Чацкий Грибоедова есть единственное истинно героическое лицо нашей литературы. Постараюсь пояснить два этих положения, против каждого из которых до сих пор еще найдется много возражений, и притом возражений весьма авторитетных.

Как я сказал уже, Белинский впоследствии изменил свой первоначальный взгляд под влиянием увлечения своего первоначальными формами гегелизма. В статье своей о "Горе от ума", писанной в эту эпоху, в статье, в которой собственно о комедии Грибоедова говорится мало, но зато много и великолепно-хорошо говорится о "Ревизоре" Гоголя, великий критик, видимо, охладел к "Горю от ума", ибо охладел к личности героя грибоедовской драмы. Причина перемены взгляда заключалась не в чем ином, как в этом. Таков был фазис развития его и нашего критического сознания. То была эпоха, когда Рудины, в упоении от всепримиряющего начала: "что действительно, то и разумно", считали Чацких и